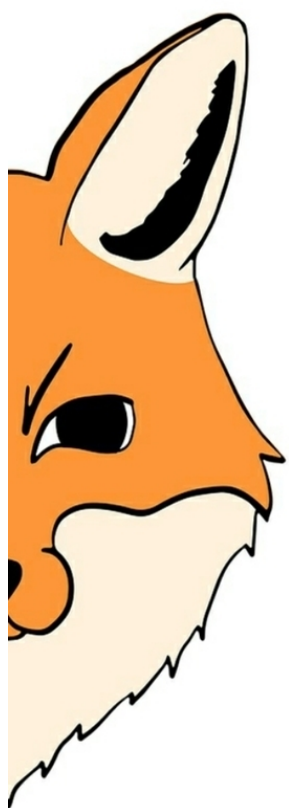
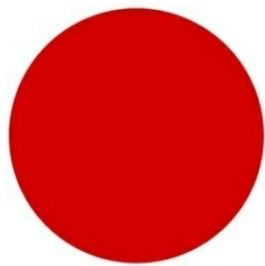

16+

БЕГ КИЦУНЭ

МИХАИЛ
АКАЗИН

Михаил Аказин

Бег кицунэ

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Аказин М.

Бег кицунэ / М. Аказин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Кицунэ — в японской мифологии лисы-оборотни, способные принимать облик человека. Известные с древних времен, они коварны и хитры. Обернувшись прекрасным мужчиной, могут с легкостью влюбить в себя любую девушку.

В оформлении книги использованы бесплатные материалы с фотохостинга www.pixabay.com

Я резко дернула руками и из груди моей от страха вырвался глухой стон. Лёд под ногами предательски раскрошился, и я стала проваливаться. Я ощутила холод смерти, когда ледяная вода коснулась моих ног и через мгновение уже с головой ушла под воду. Камнем неслась на дно, истошно крича и извиваясь всем телом, лишь выпуская драгоценный воздух. Говорят, летальный исход при нахождении в ледяной воде наступает через две минуты, а если нет запасов подкожного жира, то и еще быстрее. Моя диета «сорок пять килограмм» меня, определенно, подводила. Коснувшись ногами дна, я втянула легкими мутную воду и меня настигла агония. Резкая боль проникла в каждую клетку моего тела, и запрокинув голову, последнее, что я увидела это поднимающиеся вверх пузыри воздуха.

1.

На кружке проявился рисунок – собор святого Саввы в Белграде. Это моя любимая кружка, её мне подарила моя лучшая подруга Снежана, привезя из путешествия с семьей по Балканам два года назад. Я выросла на фильмах Кустурицы и обожаю всю эту тему с южными славянами. Косово је Србија. Определенно! Мечтала всегда самой там побывать, но пока что знакомство с этой частью Европы ограничивалось лишь книгами и фильмами. Пока что.

Я подула на горячий кофе и слегка отхлебнула. Какое блаженство – первый глоточек, с горчинкой, немного обжигающий язык, он самый приятный и долгожданный. Я стала кофеманкой на последнем курсе универа, до этого пила редко, за компанию в кафешках или гостях и была как-то равнодушна, но когда писала дипломную, то прямо скажем под села основательно на этот горький кайф. Чтобы дать немного остыть, я подошла к кухонному окну и поставила кружку на подоконник. С улицы, через откинутое окно, веяло утренней прохладой.

– Алиса, зайка, какая там погода? – раздался голос тёти Светы из прихожей.

– Прохладно, тучи такие грозные, может дождик пойдет, – ответила я и обернулась: мамина подруга, с которой я снимала жилье в Саркеле, в одних черных стрингах и бюстгалтере, суетливо ковырялась в шкафу в прихожей.

– Уф! Тогда возьму зонт на всякий случай или просто в плаще пойти? А где мой плащик? Заровский который, а? Ты куда пропал? Или кардиганчик надеть? Хотя нет, если дождь, то...

– Да, лучше плащ.

– Представляешь, сегодня у меня по записи клиентка, которая с олигархом Магомедовым кружилась, ой, ну ты поняла. Попытаю её.

Я испугалась, что она заметит, как я стыдливо покраснела. Её привычка ходить без одежды по квартире уже немного раздражала, и я никак не могла к ней привыкнуть, никак, но мама говорила, что Света — классная тётка и с ней мне будет не скучно. Мда. Надеюсь со временем уживусь с этими ню-дефиле и её татуировками на бедрах и животе. Мама, как я скучаю по тебе. Спустя три дня после отъезда я уже так хотела посидеть с тобой на нашей кухне и поболтать за кофе, словно не видела тебя уже год. Ужас.

Тётя Света достала из шкафа бежевый плащ и унеслась с ним в комнату. Оттуда донесся скрип дивана и её ругательства. Я перевела взгляд на улицу. Во дворе дома, рядом с парковкой, находилась детская площадка и песочница. В желтом песке ковырялась какая-то рыжая собачка, с высоты третьего этажа нашей квартиры, похожая на лисицу. Она что-то искала там, усердно ковыряясь лапками. Я засмотрелась на её пушистый необычный хвост с белым кончиком и сделала пару глотков кофе. Забыла упомянуть, что сама очень переживала в то утро – мне предстояло впервые идти на работу. Одновременное чувство тревоги и в тоже время радости, предвкушения чего-то нового и интересного поселилось у меня в груди. Тревоги, потому что это моя первая работа в жизни, после четырехмесячных поисков она стала самой большой для

меня наградой. Ух! Как я прыгала от счастья после того телефонного звонка с предложением работать в клинике для иностранцев «Бионика Лайф». Тем вечером мы с мамой даже выпили шампанского, отметив это событие, и она предложила мне пожить первое время в Саркеле с её старой знакомой. И вот:

– Как я тебе? – спросила тетя Света, кружась перед зеркалом в прихожей.

– Классно, – тихо ответила я. – Стильно.

Вкус маминой подруги мне определенно нравился, в то утро она надела кожаные штаны в обтяжку, черные новые сникеры – оч крутые, белый топ и легкий бежевый плащ. Я ощутила карамельный запах её духов. В свои сорок она старалась выглядеть молодёжно, что у нее весьма неплохо получалось.

– Что-то мне уже надоело каре, или в цвете дело, как считаешь, Алисочка?

– Мне нравится каре, – ответила я, ведь у меня самой была такая же стрижка только каштановых волос, где-то с месяц назад постриглась, но тетя Света безостановочно гналась за трендами.

– Я хочу попробовать ассиметрию, да и блонди мне надоел. Может попробовать затемниться, зимой под шубку пойдет неплохо. Хотя... Ой, время-время, надо забежать в магазин еще за сигами.

Я искренне хотела, чтоб она побыстрее уже ушла, чтобы спокойно собраться в свой первый рабочий день.

– Алисочка, желаю удачи тебе на твоём первом рабочем месте. Хорошо поработать! Всем понравится! И улыбайся! До вечера, зайка, целую-обнимаю, – воскликнула, звеня ключами в руке, моя соседка.

Я поблагодарила её, и она ушла, хлопнув входной дверью.

Вздыхнув с облегчением, я вновь посмотрела в окно, но рыжей собачки уже не было. Сделав еще пару глотков кофе, я решила, что пора собираться. До работы ехать где-то сорок минут и время еще есть, но как представляю, что опоздаю, так сердце колет.

Решив выглядеть нейтрально или даже незаметно (я жутко стеснительная), я надела темно-синие джинсы, специально без рванья и потертостей, черный свитшот и полуботинки. Слегка подушившись моими любимыми духами, относительно недорогими Кензо, надела черный короткий пуховик и легкую шапочку, которую мне покупала мама, лол. Люблю её. Взглянула в зеркало и заставила себя улыбнуться. Как-то вышло натянуто. Попробовала еще раз, вспомнив, как вчера тетя Света поскользнулась на кухне и перевернула мусорное ведро, и улыбка тут же заиграла на моем лице. Не удержалась и заселфилась.

В подъезде отправила фото маме и получила ответное сообщение в ватсапе: «моя милая, удачного дня». Мне сразу сделалось так тепло и уютно на душе, и я быстро зашагала по лестнице вниз.

С улыбкой вышла на улицу из темного подъезда, и под редкими каплями начинающегося дождя, поспешила на остановку. Позади расслышала какие-то странные звуки, похожие на мяуканье кошки, через миг они превратились в жуткий крик, я испугалась, несколько удивленной обернулась и увидела застрявшую в решетке двери, ведущей в подвал, ту самую рыжую собачку. Она закричала жутким криком и мне сделалось страшно еще сильнее и вместе с тем жаль животное.

Я подошла ближе, и она словно улыбнулась мне и перестала кричать. Меня слегка прошибло какое-то необъяснимое электричество, а когда я взглянула в зеленые глаза этого существа, в них мне показалось заключена разумная душа. Я не поняла, то ли действительно лисица забрела в город, я до этого видела их только на картинках, то ли это такая странная собачка, но острая мордочка и эти забавные ушки говорили в пользу версии о заблудившейся лисице. Она тяфкнула, и опустила вниз морду, стремясь указать мне на что-то. Я присела на корточки и разглядела, что ржавая решетка, закрывающая вход в подвал, слегка просела и зажала заднюю

лапку «лисы». Приложив усилие, я потянула решетку, но она была очень тяжелая и почти не сдвинулась. Мне стало даже жарко, и расстегнув пуховик, я попробовала еще разок – железка немного шевельнулась. Пришлось встать на одно колено и собравшись духом, я, что было мочи приподняла коварную железку – лисица шустро выпрыгнула из ловушки и тут же её внимание привлекла вылезшая из под свитшота моя кожаная ладанка. Это было так уморительно, я даже начала улыбаться и посчитала это добрым знаком – я стою на коленях перед входом в подвал, а рыжий зверек таращится зелеными, неморгающими глазками на мой оберег, она пошевелила из стороны в сторону мордочкой и ласково зафырчала. Как это забавно! Я чуть не заплакала от умиления! Решила, что надо сделать кадр для инсты, и только полезла в сумочку как лисица тяфкнула, резко подпрыгнула в воздухе и побежала прочь, даже не поблагодарив меня, свою спасительницу. Пока я доставала телефон, она скрылась где-то во дворе. Такие дела.

На остановке было многолюдно, дождь усилился, и я встала под козырек. Хотелось покурить, просто кошмар. Тетя Света еще не знала о моем грешке, и я не рисковала делать это при ней. Кто их знает этих маминых подруг? Хотя сама она курила много и часто, даже по две сиги за раз. Все же вкус у нее кайфный и её нижнее белье топчик. Впереди замаячил зеленый автобус, и я разглядела на его «лбу» сияющую цифру «13», маршрут со счастливым для меня числом, идущий к моей первой работе.

Толпа горожан ввалилась в открытые двери. Я встала на задней площадке, и ухватившись за поручень, смотрела сквозь мутное стекло на утренний Саркел под мелким дождем. Когда автобус тронулся, внимание моё привлекла рыжая точка на тротуаре. С каждым мигмом она становилась ближе и к моей радости стала различимой – за автобусом бежала та лисица, если исключить нашествие диких лис и считать, что это та, которую я спасла. Желтое пятнышко бежало без устали и вдруг резко скрылось во дворе.

На перекрестке автобус повернул влево, и проехав еще немного, затормозил на остановке. В салон вошли гудящие, словно пчелы хмурые люди. Закрылись двери и автобус тронулся, а я все всматривалась в окно, в ожидании увидеть вновь мою подопечную. По задней площадке автобуса растёкся волшебный аромат приятных духов. Волна просто потрясающего запаха накатила на меня, и я не могла понять мужские ли это духи так пахнут или женские. Немного фруктового аромата, немного древесного и какие-то морские нотки. Господи, они сделаны в раю? Я обернулась и увидела его.

Высокий темноволосый парень в строгом стильном пальто черного цвета. Он стоял рядом со мной, и я поняла, что это его духи так кружат мою голову. Украдкой я посматривала на него и его внешность напоминала мне внешность голливудского актера. Да, в Саркеле, определенно, люди красивее, чем в моем родном Марьевске. Тонкие черты лица, небольшая щетина и острые раскинувшиеся брови заставили мое сердце стучать сильнее. Я не удержалась и еще раз взглянула на него. Наши взгляды встретились и мне стало страшно – его зеленые яркие глаза заставили меня трепетать. У меня наверно был очень глупый вид какой-то дикарки, и он улыбнулся. Я отвернулась к окну и кровь прилила к лицу.

– Девушка, – обратился он ко мне голосом, от которого меня в сердце ударило электричество, все же совладав с эмоциями, я обернулась, – Вы не подскажите, когда будет проспект Мира?

– Эм, – я пыталась говорить, но во рту все пересохло. Я сама себя не узнавала, прям как маленькая растерялась, – Мира? Это через две остановки. Кажется.

– Спасибо! Я недавно в городе и еще слабо ориентируюсь, – говорил он. – Мне так нравятся ваши красивые проспекты и отзывчивые люди.

– Я сама тут недавно, если честно.

– Это совпадение можно обернуть в нашу пользу. Вы верите в чудеса?

– Не знаю, может быть, – ответила я, а сама подумала, что чудо это он.

– Вечером довольно скучно одному в большом городе, который и не знаешь, как вы относитесь к тому, чтобы вместе погулять или попить чай?

Я замерла, не в силах понять всей радости момента. Какой-то пожилой мужчина, стоящий рядом сказал за меня с улыбкой: «Да она не против, девчуля, да?»

– Да, конечно, – пробормотала я, – можно. – я никогда не знакомилась в автобусах, это само по себе было странным. Парень улыбнулся и представился:

– Меня Максим зовут, как вас?

– Алиса.

– Красивое имя, вам оно очень идёт, знаете, что оно значит?

– Благородная.

– В точку, давайте обменяемся телефонными номерами?

– Я недавно купила новую симку и не помню номер. К сожалению.

– Тогда запишите мой.

Я полезла в сумочку, но достав смартфон увидела черный, мертвый экран, мобильник предательски словил какой-то глюк и не хотел включаться. Я зажала кнопки, но он не перезагрузился.

– Не получается, извините, – сказала я растерянно.

– Есть у вас ручка и листок?

– Да, точно, есть!

Я нащупала в сумке блокнот и ручку, вынула их и вывела дрожащей от волнения рукой продиктованные Максимом цифры.

– Отлично, Алиса, я буду ждать от вас звонок или смс, вот получается моя остановка?

– Да, ваша.

– До встречи! – он вышел из салона и растворился в толпе горожан.

Моя голова слегка кружилась, все так гладко, что даже не верится. Совсем недавно я была без работы и парня, а теперь я еду строить карьеру в крутой международной компании и со мной познакомился такой интересный молодой человек. Мужчина мечты? Да, идеализация моя большая проблема, и прошлые отношения тому подтверждение, отогнав плохие воспоминания, я положила листок в сумочку и засмотрелась на здания позапрошлого века на проспекте Мира.

Вышла на своей остановке, к моей радости дождя в этом районе города вовсе и не было. Женщина в оранжевом жилете подметала от опавших листьев потрескавшийся тротуар. Сонные горожане спешили на работу, угрюмо уставившись себе под ноги. Как же тревожно мне сделалось, сердце бешено застучало, словно я шла куда-то на казнь, вспотели ладони, и вся я дрожала. Так дело не пойдет. Что со мной? Остановилась на полпути, и чтобы избавиться от неприятного чувства, я достала машинально смартфон и о, чудо – он заработал! Маленький предатель. Взглянула на обои экрана: фото, где я с мамой и бабушкой, мы улыбаемся и выглядим самыми счастливыми на земле, лето этого года, отмечали мой диплом. Любимая маленькая семья. Я провела пальцем по экрану и улыбнулась. Я не подведу вас. Я сильная. Алиса, ну что за глупости, может хватит трястись? Глубоко вдохнув, подняла взгляд на здание моей первой работы.

Четырехэтажное новое строение, с обилием затемненного стекла, созданное по шведскому проекту (я гуглила), с одной стороны овальное, с другой прямоугольное, оно выглядело стильно, солидно и респектабельно. Транснациональная корпорация «Бионика Лайф» занималась фармацевтикой и биотехнологиями, а также дополнительно имела сеть медицинских клиник со специалистами мирового уровня. В одну из которых меня как лингвиста приняли на работу. Мои функции, согласно контракту, заключались в консультировании иностранных граждан-клиентов, а также их прием, и по необходимости переводы для врачей.

С трепетом я потянула стеклянную дверь на себя и шагнула внутрь...

Приложив большой палец к датчику, я поздоровалась с молодым охранником и направилась комнату для персонала. Как оказалось, я приехала самой первой. Через десять минут появилась моя начальница, Елена Андреевна, молодая девушка, чуть старше тридцати, так быстро говорившая, в силу привычки, что я понимала не все её слова. Она провела мне экскурсию по всей клинике, и я на ходу старательно фиксировала нужную информацию в блокнот. С началом рабочего дня мы заняли свой пост на ресепшене и Елена Андреевна, включив рабочий режим и улыбку, начала отвечать на телефонные звонки. Я пока что изучала документы о предлагаемых услугах. Время до обеда пролетело быстро.

В обед случилось нечто страшное и досадное. Мои коллеги по очереди уходили в столовую. И вот настал мой черед. Я взяла веганский салат и кружку зеленого чая. Сидя за маленьким столиком в углу, я быстро съела салат, листая блокнот, стараясь запомнить фамилии и профиль врачей. Отложив блокнот, я достала телефон и вошла в Вконтакте. Там Снежана прислала сообщение. Только я хотела открыть его, как надо мной возникла чья-то тень и раздался мужской голос: «Банзай, камикадзе!» В экран моего телефона ударило что-то белое, отскочив, упало на стол. От неожиданности я дернулась всем телом и столик сдвинулся в сторону, кружка перевернулась, и пролившийся чай залил мой блокнот. В мой телефон была брошена бумажка-оригами, изображающая какое-то животное.

Я охнула и подхватила блокнот, но поздно – он был уже весь мокрый. Подняла взгляд и увидела перед собой улыбающегося пожилого мужчину азиатской внешности. Одет он был в больничную пижаму. «Камикадзе бессмертен!», – закричал он в ту же секунду в столовую вбежали два медбрата. «Господин, Тохиро, вернитесь в вашу палату», – сказал один из них и подхватил мужчину за руки. «Вы, извините его, – бормотал второй, обратившись ко мне, – он наш пациент, иногда любит так пошутить, всё кричит про камикадзе».

– Ничего страшного, – ответила я грустно, глядя как с блокнота стекает зеленый чай.

– Камикадзе бессмертен! – повторял Тохиро, но медперсонал, крепко его держа, потянули пациента на выход и через миг исчезли в коридоре.

Я открыла блокнот и с огорчением наблюдала как на первой странице расплзаются чернила ручки. Цифры поплыли и смазались, лишь буквы, составляющие слово «Максим» остались не тронутыми.

Горе мне.

В шесть пятнадцать я вышла из клиники, и шагая к остановке, позвонила маме: «Первый день прошел неплохо, клиенты были все наши, кроме одного француза, мне удалось поговорить с ним и даже успешно его проконсультировать. Французский не забыла и это радует. Немного сводит мышцы лица от постоянной улыбки, но думаю, что в скором времени я к этому привыкну. Как там бабушка?».

Слегка дрожая от холода улицы, войдя в квартиру я почувствовала томный аромат запекающейся в духовке курицы. Как мне захотелось есть! Из кухни вышла встречать меня Света, на ней был ультракороткий шелковый халатик розового цвета.

– Солнышко, курочка с картошкой почти готовы, иди ручки мой и расскажешь, как прошел день.

– Спасибо за приглашение, но я не кушаю мясное, – ответила я, вешая куртку на плечики в шкафу.

– Ой, я и забыла, точно, ты ж говорила. Память моя девичья. Ну хоть посиди со мной за компанию. Потрындим.

– Хорошо.

Переодевшись и посетив ванную комнату, я присоединилась к тете Свете и поужинала яблоками, медом и стаканом кефира. Диета «сорок пять килограмм» в действии. Мамина подруга без усталости болтала. В калейдоскопе её тем для разговора, помимо модных трендов,

депрессии, которой у неё явно нет, стрижек и элитных вин добавились братья Магомедовы, те, которые в топе списка Форбс. Я поддакивала и делала вид, что мне интересно, сама же думала о своем. Из головы не выходил испорченный блокнот, сейчас бы уже общалась с красивым и интересным парнем, а не с этой молодящейся дамой, бегущей за модой, как мотылек на огонек.

2.

Следующий день был немного тяжелее первого.

Во второй половине словила нехилый такой стресс – к нам в клинику ворвался в гнев толстый дяденька-англичанин. С обвинениями и ругательствами, брызгая слюной, он набросился именно на меня. Ему, видите ли, наша медсестра позавчера сделала укол антибиотиком в ягодицу и под кожу попала ниточка от спиртовой салфетки. Теперь она причиняла большие неудобства мистеру Хантеру, стучащему по стойке кулаком. Столько «F-word» я не встречала даже на страницах книг Уэлша в оригинале. Наш охранник его успокаивал, боясь, что джентльмен начнет распускать руки на персонал. Медсестра, сделавшая тот укол, была найдена, и она оправдывалась тем, что потеряла глазные линзы. Хирург клиники провел небольшую операцию и проблема была решена. Такие дела.

До окончания моей смены оставался час и в клинику вошел высокий, смуглый парень лет около тридцати, он говорил на русском языке, но с красивым иностранным акцентом. Я не удержалась и спросила о его происхождении, оказалось, что он серб и родом из Нови Сада! Это культурная столица Сербии. Я много читала об истории Балкан. У парня болел зуб и после посещения нашего дантиста, он вновь подошел ко мне на ресепшен и поблагодарил за оказанную помощь. Его звали Ратко (какое красивое имя), и разговорившись, я узнала, что его отец знал самого легендарного Аркана, мне было так интересно. Ратко сказал, что будет протезировать зубы у нас в клинике и после праздника обещал подарить мне книгу о Желько Ражнатовиче, я была просто диком в восторге. В большом городе чувствуешь себя одиноко и мне очень не хватало простого живого общения, глупая болтовня тети Светы не в счет.

Следующий день был ознаменован государственным праздником, «Днем республики». Выпал первый снег и я поехала домой в Марьевск, на автобусе. Это почти триста километров от столицы республики. Всю дорогу слушала в наушниках любимый минимал, и коснувшись щекой оконного стекла, я сомкнула глаза и задремала. На повороте автобус наклонился в сторону, и я больно стукнулась об окно и тут же проснулась. Проносились поля в редком снеге и черные мрачные лесополосы. Внимание мое привлек стремительно несущийся по полю силуэт, вдоль дороги. Я присмотрелась и разглядела в нем бегущую лису. Похожа на ту, которую я спасла во дворе дома. Какая красивая и шустрая! В наушниках, прервав френч-минимал, раздался телефонный звонок. Звонила моя Снежана:

– Да, Снежик, привет, – сказала я, сонным голосом.

– Привет, Алисочка. Ты домой уже едешь?

– В пути, через час где-то буду.

– У меня для тебя предложение, от которого ну невозможно отказаться! Если откажешь, я обижусь на тебя.

– Что такое?

– Поехали к Хоминым праздник отмечать, они зовут к себе на шашлыки, родители уехали куда-то и дом свободен, здорово же.

– Я бы хотела побыть с мамой и бабушкой.

– Завтра вернемся и побудешь еще с ними, поехали, плиииз, с нами будет Гриша, познакомлю вас, он, кстати, тоже в Саркеле живет, вчера в гости приехал, чем не знак судьбы?

– Симпатичный?

– Не дурной. Короче, ты едешь?

– Ладно. Хорошо.

Попрощавшись со Снежаной, я взглянула в окно: лисицы не видно, лишь угрюмые поля с лежащим на них первым снегом и серое тяжелое небо. День республики был слегка морозным.

На вокзале меня встретила мама. Побыв дома буквально пару часиков, за мной приехала Снежана на своем стареньком опеле. На пассажирском сиденье сидел парень лет двадцати восьми, обычной, славянской внешности, ничем не примечательной, как говорится глазу не за что зацепиться – разве что легкая небритость и серые выразительные глаза, вот и всё «не дурное», а я то прям вознадеялась. Такие были первые впечатления о Грише. Познакомились.

За пятнадцать минут езды до поселка Крестовка, где жили наши друзья, Снежана поведала все последние новости про общих знакомых и поделилась своими впечатлениями о жизни. Гриша всю дорогу не проронил ни слова, задумавшись о чем-то своём. Я решила, что он молчун.

– Заходите, гости дорогие, с праздником! – открыв ворота, нас встречала Олька Хомина. Она вновь покрасилась в ярко-оранжевый цвет.

Машина въехала в просторный двор, там же стояли два каких-то больших грузовых прицепа мужа Оли, Артёма. Они с тестем, занимались продажей мяса. Весьма прибыльное, судя по хвастливой болтовне Артёма, предприятие. Родители Оли уехали в город к родственникам на праздник, оставив просторный двухэтажный дом в наше распоряжение.

Праздничный стол ломился от еды. Хозяйка вносила последние штрихи к аджап-сандалу, заливая печенье на мангале и порезанные овощи подсолнечным маслом – этим то я и полакомлюсь, шашлык не для меня. Даже не смотря на усердные призывы друзей, и на праздничную дату, нет-нет, мои убеждения сильны! Правда иногда ем рыбу и бабушкин борщ – не могу ей отказать, она не понимает, как это не есть мясо. Все расселись за столом в большом зале. Оля зажгла свечи в высоких канделябрах. Пришли Артём с Гришей, с чашей, полной сочного шашлыка. Вино и виски были разлиты.

– Мне нельзя! – сказала Оля и потянулась к графину с грейпфрутовым соком.

– Понятно, подруга, потом расскажешь, – весело подмигнула Снежана, – не настаиваем.

Артём поднял налитую Гришей рюмку.

– Тост! С днем республики Эльбрусия! – звонким, бьющим по перепонкам голосом, прокричал хозяин дома.

Звякнули рюмки, и все выпили напитки. Артем включил на ноуте какую-то танцевальную музыку и из колонок грянул громкий бит. Все приступили к еде и непринужденно болтали. Снежана умудрилась задать острый вопрос семейству Хоминым:

– Как у вас с тем криминальным делом? Уладили все?

– Слава богу! Но заплатили за эту плитку достаточно, еле откупились, летом даже кукурузу с полей не срывали, от греха подальше, – ответила Оля.

– Дела вроде в гору пошли, с тестем второй рефрижератор купили, – вставил Артём.

– Сплюнь! – перебила его жена, – но пока все действительно хорошо, черная полоса закончилась.

– Это здорово, рады за вас.

Гриша попросил разрешения сменить музыку. Хозяева, согласно кивнули, и гость подошел к ноутбуку и через «Вконтакте» включил песню «Возвращайся» от Angel Vox. О, боги! У него прекрасный вкус! Я таю от этой песни.

– Эта девушка из Саркела. На Александровке живет. Я знаком с её отцом, по работе, – сказал Гриша, – её Ангелина зовут.

– Кем трудишься? – спросила я.

– Архитектор, сейчас проектир...

– А! Газель надо покупать и на газели работать, – вмешался Артём, вгрызаясь в кусок шашлыка. У него всегда находилось на любой вопрос свое мнение.

– Ну это каждому своё я считаю, – возразил Гриша, – мне это совершенно не интересно, я творческий человек и работаю в креативной сфере.

– Такие как вы вечно протестуете там в столице. Против Трутина вы, – парировал Артём, – а он настоящий лидер. Как он американского посла нахер послал, круто, блин!

– Понятно, это самое главное, ты в нем себя, наверное, узнал.

Все рассмеялись, а Гриша продолжал:

– Варвары победили Рим, но мне очень бы не хотелось, чтобы тоже самое произошло с современным миром. Но у нас, вероятно, захват власти уже состоялся.

– Трутин – настоящий мужик. – Стоял на своем Артём и откупорил бутылку с виски.

– Да я не спорю что он настоящий, а не виртуальный. Слишком патриархальный он. Вот зачем этот культ религиозный по всей республике? Я летом выходил на защиту сквера в центре города – на его месте хотели очередной храм построить, так мы с активистами отстояли его.

– Не активисты, а бездельники! Проплаченные западом!

– И так в центре мало зелени, так каждый клочок земли хотят застроить эти ребята, служители веры.

Гриша открывался мне с интересной стороны, мне нравятся умные парни, да еще и с активной гражданской позицией.

– Я верю в бога и чем больше храмов, тем лучше, – твердил Артём, – не будет церквей—будут мечети.

– Это смешно, ну стоят теперь эти новоделы, я как архитектор могу с уверенностью сказать об их грошовой эстетической ценности, и низком качестве постройки, так в них никто и не ходит! Ты сам давно в храме был то? Раз такой верующий.

– Бог есть везде. Я верю и это самое главное.

– Все должно быть в разумных пределах, я не против религии, раз кому-то она нужна.

– Вас бы, творческих, заставить руками поработать! На стройках!

– Еще скажи Сталина не хватает.

– Да!

– Я недавно была в церкви, – сказала Снежана и перевела разговор на другую тему, – «под шубой» какой вкусный, кажется лук как то по-особенному мариновали, верно? Специи какие-то? – спросила она.

– Оля делала, хозяйшка моя, – отрывая кусок от шашлыка выпалил разговорчивый Артем, – вам не рассказывали как однажды бабушка Оли накормила нас «под шубой»? Вот это был салат!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.